

Хотя Ян Тонг и Лу Шипинг предпочитали видеть Чжоу Хао и Ван Сицзюнь вместе, двое детей были ещё маленькими.

Как родители, они не хотели раскрывать это так рано, поэтому просто позволили всему идти своим чередом.

Чжоу Хао все видел, конечно, он понял, что их родители уже догадались о его отношениях с Ван Сицзюнь, но, поскольку они этого не раскрыли, ему не нужно было быть честным.

В результате, только невинная Ван Сицзюнь об этом не знала. Она подумала, что, поскольку её мать не заметила этого, она, как обычно, будет чрезвычайно осторожна, когда дело доходит до встреч с Чжоу Хао.

Обе семьи наслаждались душевной новогодней трапезой, в то время как Чжоу Хао слышал звук петард, доносящийся снаружи.

В это время правительство ещё не ввело запрет на петарды, и каждое домашнее хозяйство использовало петарды в канун Нового года, чтобы было все более оживлённо.

Ян Тонг передала пачку петард Чжоу Хао: «Послушай, ты единственный мальчик в нашей семье, поэтому я оставляю это тебе».

В то же время Лу Шипинг также передала петарды единственному мужчине их семьи Ван, Ван Чжунцаю. В связи с этим Чжоу Хао и Ван Чжунцай были не слишком против.

Каждый из них взял зажигалку и встал перед своим домом. Запалив петарды, они выбросили их на лестницу.

Внезапно раздался звук потрескивающего бамбука, и атмосфера Нового года начала наполнять воздух.

«Хорошо, мы уже привыкли дарить красные конверты нашим семьям в канун Нового года. Идите сюда, Сяо Хао, Сицзюнь, Чжунцай, я надеюсь, что вы все улучшились в учёбе».

Ян Тонг раздала красные конверты Чжоу Хао и двум другим, и Лу Шипинг последовала её примеру.

Поскольку обе семьи разбогатели, в каждом красном конверте находилась тысяча юаней наличными, что было намного больше, чем в предыдущие годы.

Чжоу Хао это не сильно волновало, но Ван Чжунцай был чрезвычайно счастлив и решил купить GameBoy, чтобы поиграть на нем.

После этого две семьи собрались вместе, чтобы посмотреть прямой Весенний гала-концерт.

Весенний гала-концерт телеканала CCTV был чрезвычайно популярен и стал в это время традицией китайского народа в канун Китайского Нового года (Праздник Весны).

И поскольку Гонконг возвращается в этом году, многие гонконгские певцы были приглашены

петь на CCTV.

«Сяо Хао, Сицзюнь и остальные завтра будут отдавать дань уважения своей бабушке, поэтому давай также отдадим дань уважения твоему дяде». Ян Тонг сказала Чжоу Хао.

Бабушка Ван Сицзюнь находилась в уездном городе в северной провинции Гуандун, поэтому ей понадобится два дня, чтобы добраться туда и вернуться обратно.

Во время Весеннего Фестиваля в прошлом году Чжоу Хао и остальные пошли к дому Чжоу Личана, чтобы выразить своё почтение во второй день нового года.

Думая о Чжоу Личане, Чжоу Хао все ещё немного злорадствовал, потому что ранее тот вложил более миллиона долларов в фондовый рынок, и к концу года у него даже не было времени, чтобы продать свои акции.

Теперь его акции были кучей макулатуры. Потери были чрезвычайно тяжёлыми.

Но Чжоу Хао не испытывал к нему сочувствия, поскольку, потеряв больше миллиона, Чжоу Личан не обанкротится, поэтому Чжоу Хао подумал, что он просто преподавал ему урок на этот раз.

Что касается новогоднего визита к семье Чжоу Личана, это было просто для того, чтобы выразить свою добрую волю, но на счёт его семьи и его самого, у Чжоу Хао не было хорошего впечатления о них.

Затем он услышал, как Ян Тонг сказала: «Во второй день нового года мы отдадим дань уважения твоей бабушке, хорошо?»

Чжоу Хао кивнул. Семья его бабушки жила в деревне за пределами города Сян, называемой «Деревня Хуаю».

Помимо его собственной матери, у бабушки Чжоу Хао было ещё два сына. Когда Чжоу Хао подумал об этом, ему сразу пришла на ум его кузина Ян Цин (Ян Цинцин.)

Ян Цин была единственной дочерью второго дяди и была старше Чжоу Хао на два года.

По впечатлению Чжоу Хао, его двоюродная сестра была очень нежной и доброй девочкой. Она была одной из тех нежных и элегантных девушек, похожих на нефрит, и также она была очень красивой.

Когда он был маленьким, он постоянно проводил лето в доме своей бабушки, часто играя с Ян Цинцин, Ян Цинцин очень любила своего кузена. Если бы у неё было что-то вкусное, она бы сначала дала это ему.

Чжоу Хао часто спал в одной постели с Ян Цин, и даже сейчас Чжоу Хао все ещё помнил слабый, тонкий женский аромат, который исходил от Ян Цин.

Однако в прошлой жизни Ян Цин вышла замуж за человека из той же деревни по имени Вэй Каншоу.

Позже он услышал, что этот человек одновременно играл в азартные игры и пил, поэтому он случайно избил Ян Цинцин после потери денег. Кроме того, семье Ян Цинцин он тоже не нравился, поэтому Ян Цинцин жила в доме этого человека с большими трудностями.

В своей прошлой жизни Чжоу Хао отправился в деревню Хуаю, когда скончалась Ян Тонг, он также увидел женатую Ян Цин.

В то время Ян Цин было всего двадцать четыре года, и она настрадалась так, что она выглядела как сорокалетняя женщина средних лет.

В настоящее время Ян Цин было всего семнадцать лет, и она до сих пор не женилась на Вэй Каншоу.

Поскольку у Чжоу Хао теперь было достаточно сил, он определённо не мог позволить своей нежной двоюродной сестре, любившей его в детстве, идти по тому же старому пути, что и в прошлой жизни.

Чжоу Хао сжал кулаки и сказал Ян Тонг: «Хорошо, тогда после мы пойдём навестить бабушку и остальных».

Торжественный гала-концерт завершился, и наступил канун Нового года. Чжоу Хао, Ван Сицзюнь и остальные последовали за ведущими по телевизору, и начали отсчёт.

"Пять, четыре, три, два, один!" С Новым Годом! «Чжоу Хао и Ван Сицзюнь поздравили друг друга.

Новый год начался. В течение этого года Чжоу Хао был уверен, что сможет получить ещё большее количество богатства от грядущего азиатского финансового кризиса.

На следующий день семья Лу Шипинг покинула город Сян. Поскольку это был праздник весны, они не сели на поезд, а поехали туда на машине.

Родной город молодого парня, который работал в ресторане миссис Чжоу, также был там, поэтому Лу Шипинг решила выступить в роли водителя и подвезти его.

В первый день нового года улицы были наполнены радостной праздничной атмосферой. Чжоу Хао также видел много детей, играющих с фейерверками в руках.

В это время Ян Тонг уже получила водительские права и была чрезвычайно опытна в этом. Взяв с собой Чжоу Хао, она выехала на недавно купленной машине «Ауди» из поместья Лэйквью.

Поскольку они собирались в гости на Новый год, они, естественно, не могли прийти с пустыми руками. Чжоу Хао купил две дорогие сигары и бутылку "Людовика XIV" стоимостью более десяти тысяч юаней.

Однако все эти вещи были просто «подарками» и ничего не значат, потому что у Чжоу Хао не было никаких добрых намерений по отношению к семье Чжоу Личана.

Когда они приехали в семейную деревню Чжоу, отдельный дом Чжоу Личана находился в восточной части деревни.

Поскольку семейная деревня Чжоу была очень близка к району города Сян, её развитие было очень быстрым. Так что многие сельские жители сносили свои грязные дома и строили бунгало.

Люди также строили шести или семиэтажные дома и сдавали в аренду комнаты для рабочих, работающих на юге. Ежемесячная арендная плата с каждого рабочего была несколько сотен юаней.

Во дворе Чжоу Личана было припарковано много машин. Было очевидно, что сегодня в его доме было немало гостей.

После парковки машины возле дома, Чжоу Хао и Ян Тонг подошли к дому с сигаретами и вином. Той, кто открыл им дверь, была жена Чжоу Личана Сюй Юнвэй.

Когда она увидела Ян Тонг и её сына, она сжала губы и сказала: «Это ты, хаха. С Новым годом». Выражение на её лице было с поддельной улыбкой.

Однако, когда она посмотрела на Чжоу Хао, который был одет в дорогой костюм, её глаза загорелись.

Чжоу Хао не был заинтересован в ссоре с ней и сказал: «С Новым годом».

"Войдите." Сюй Юнвэй пригласила Чжоу Хао и его мать внутрь, и они увидели, что в зале сидит много людей.

Это должны быть родственники и друзья Сюй Юнвэй. За столом также было несколько человек, играющих в покер.

Увидев Чжоу Хао и Ян Тонг, все в зале перестали болтать и перевели взгляд на двоих.

Сюй Юнвэй представила их остальным: «Это наш племянник, а также наша невестка».

Эти люди слегка кивнули головой, прежде чем продолжить разговор, в то время как Сюй Юнвэй сказала Чжоу Хао и Ян Тонг: «Вы, ребята, можете сесть где вам удобно». Затем она ушла.

Чжоу Хао знал, что ему и его маме не было, о чём разговаривать с этими людьми. Он осмотрелся, но няня, которая была связана с Чжоу Личаном ранее, исчезла без следа.

Может быть, Сюй Юнвэй узнала об этом и прогнала её.

«Братан, ты пришёл. Я купил новый GameBoy. Я позволю тебе поиграть с ним».

Сын Чжоу Личана, Чжоу Чжихао, оттащил его назад, как только увидел Чжоу Хао, и даже щедро махнул игровой приставкой в руке.

Чжоу Хао отряхнул руку: «Иди и играй сам, мне не интересно играть с ребенком».

«Тск, разве ты не ребёнок? Для чего ты притворяешься взрослым? Ты когда-нибудь играл на этой игровой консоли?» Чжоу Чжихао сказал пренебрежительно.

Чжоу Хао не опустился до того же уровня, что и он, и только отвёл Ян Тонг, чтобы она села на стул в углу зала.

Он сказал Ян Тонг: «Мама, давай просто поздравим Чжоу Личана и уйдём. Это место нам не подходит».

Именно тогда Чжоу Личан спустился со второго этажа.

Увидев Чжоу Хао, он подошёл к нему, смеясь: «Сяо Хао, счастливого нового года. Вот, даю тебе красный конверт, постарайся хорошо учиться».

"Спасибо." Сказал равнодушно Чжоу Хао.

Сюй Юнвэй сознательно спросила: «А? Разве твой отец не вернулся? «Серьёзно, он не приехал домой к новому году?»

«Возвратится он или нет, не имеет к нам никакого отношения». Чжоу Хао равнодушно посмотрел на Сюй Юнвэй.

"Почему ты так разговариваешь со своими старшими?" Когда Сюй Юнвэй увидела злое выражение в глазах Чжоу Хао, она немного рассердилась.

Ян Тонг немедленно встала: «Невестка, не вини его. Сяо Хао все ещё очень молод». Вот возьми, это от меня красный конверт для Чжихао и Синь. Помоги мне передать это им.»

С этими словами она передала два красных конверта Сюй Юнвэй.

«А?» Тонг, мы давно не виделись. Ты кажешься намного моложе. «Заметив, что цвет лица и одежда Ян Тонг были намного лучше, чем раньше, спросила Сюй Юнвэй.»

Более того, красный конверт, который дала ей Ян Тонг, тоже был очень толстым.

Поэтому она сказала: «Я слышала, что вы, ребята, заработали много денег от продажи своих акций. Вздох, акции - это вещи, которые падают каждый раз, когда вы говорите об этом».

К счастью, мы были достаточно умны, чтобы вовремя продать акции, и заработали много денег, иначе нас бы назвали «крабами», как говорят жители Гонконга. "

Услышав ее слова, Чжоу Хао усмехнулся в его сердце.

На самом деле он знал, что Чжоу Личан никогда не сможет уйти вовремя. На этот раз он потерял более миллиона юаней, но Сюй Юнвэй и другие не сказали бы этого, чтобы не потерять лицо.

«Ян Тонг, недавно я посмотрел новости. Оттуда я узнал, что вы, ребята, открыли ресторан быстрого питания. И как? Бизнес идёт хорошо?» Спросил Чжоу Личан.»

Прежде чем Ян Тонг успела что-то сказать, Сюй Юнвэй сказала: «Айя, Личан, ты ничего не понимаешь. Владея рестораном быстрого питания, ты не только усердно работаешь, но и зарабатываешь много денег».

«Тем не менее, похоже, что Ян Тонг и остальные могут поддерживать свою жизнь. По крайней мере, они смогут сэкономить много энергии ради обеда».

Раньше Сюй Юнвэй и Чжоу Личан видели только открытие первого ресторана миссис Чжоу. Хотя это было по телевизору, они не думали, что ресторан быстрого питания может заработать столько денег.

Поэтому Сюй Юнвэй сделала все возможное, чтобы поиздеваться над Чжоу Хао и Ян Тонг.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/998289>